

Экстра 6. Любовь (1)

Когда зима подходила к концу, Ю Цинхуань отвез Шилю в больницу на кастрацию.

Шилю, потерявший свои яйца, лежал в клетке в ветеринарном воротнике, и от холода его тело свернулось в большой шар, отчего сердце Ю Цинхуаня сжалось от боли.

Где уж тут было позволить коту спать в кошачьей сумке, он просто взял его на руки.

Хо Цюй некоторое время молча смотрел на этих двоих, снял шарф с шеи и осторожно и неуклюже обернул им тело Шилю.

Шилю зашевелился, медленно потерся о еще теплый шарф Хо Цюя и положил свою большую голову на руку Ю Цинхуаня.

Ю Цинхуань нежно погладил его, склонил голову, приглаживая шерсть, и сказал: "Шилю, не бойся, давай, поцелуй папу".

Он только беспокоился, что Шилю боится, и хотел поговорить с ним непринужденно, чтобы тот почувствовал его присутствие, не думая, что кот ответит ему.

Неожиданно, услышав его слова, Шилю действительно медленно поднял голову, полуоткрыл глаза и в ошеломлении прикоснулся ртом к губам Ю Цинхуаня.

Кончик носа был прохладным и влажным, он нежно терся о губы Ю Цинхуаня, как маленький кусочек желе.

Ю Цинхуань мгновенно почувствовал, как его сердце растаяло, он потерся подбородком о Шилю, желая согреть эту маленькую милашку в своих объятиях.

Ветклиника находилась недалеко от их дома, но Шилю был очень тяжелым, и, пройдя некоторое время, Хо Цюй повернул голову и попросил: "Давай я понесу его".

"Не волнуйся, - покачал головой Ю Цинхуань, боясь, что два человека, передающие друг другу кота, коснутся ран Шилю, и поэтому он терпел онемение в руке, - мы скоро будем дома. Мальчик не тяжелый".

Задолго до того, как отправиться с Шилю в больницу, Ю Цинхуань, чтобы дополнить его питание, уже приготовил большого королевского голубя в сотейнике.

Вернувшись домой, он попросил Хо Цюя позаботиться о Шилю, а сам пошел на кухню и приготовил на пару очищенную от кожи утиную ножку и немного кроличьего мяса, положил их вместе с очищенным от костей мясом голубя и измельчил.

Беспокоясь о том, что операция Шилю приведет к обезвоживанию, он добавил в фарш несколько ложек золотистого бульона из голубя. Смешав до однородной массы, он положил все это в кошачью миску. Его кот мог бы устроить пир, когда проснется.

Кто же знал, учуяв запах мяса, Шилю полностью забыл о горе и боли от потери своих яиц, терпя дискомфорт от анестезии, он отчаянно потянулся к кошачьей миске, с трудом высовывая язык, чтобы лизнуть мясо, даже если он мог прикоснуться только к небольшому кусочку за раз, он был полон решимости не сдаваться!

Это заставило Ю Цинхуаня почувствовать себя беспомощным. Он подумал, что этот парень, даже если бы не был котом Мейн-кун, все равно мог бы весить больше 10 кг.

В течение следующих нескольких дней Ю Цинхуань возил его в больницу для инъекций.

Шилю обладал цепкой жизненной силой. Не успели раны полностью затянуться, как он снова ожил и взбодрился.

Ю Цинхуань был озадачен: кастрированный Шилю был еще более приставучим, чем раньше. Иногда, когда Ю Цинхуань сидел на диване и читал сценарий, он подходил к нему, ставил две передние лапы на него и вытягивал свое тело, чтобы потереться своей головой о голову Ю Цинхуаня, таким образом, он просил ласки от хозяина.

Цинхуань мог только отложить сценарий и погладить шерстку Шилю, как он того хотел.

Мало того, Шилю взял на себя обязанность быть будильником Ю Цинхуаня, каждое утро он, весивший с десяток кг, прыгал ему на грудь, эффект был сравним с разбиванием грудной клетки валунами, мгновенно пробуждая Ю Цинхуаня ото сна.

"Почему бы тебе не сесть на своего отца Хо Цюя?"

Ю Цинхуань поднялся с кровати страдая от боли, его руки все еще были вялыми. Ему потребовалось много усилий, чтобы поймать Шилю и возмущенно сунуть маленького шалуна в руки Хо Цюю.

"Каждый день только и умеешь, что издеваться надо мной."

Шилю посмотрел на него невинным взглядом, мяукнув, и его большой хвост скользнул по лицу Хо Цюя. Затем он снова вскарабкался на ноги Ю Цинхуаня, как липкая ириска.

Какой надоедливый маленький демон!

Ю Цинхуань молча обнял кота, слушая его счастливое мурлыканье, и терпел все, что тот вытворял.

На седьмом году Шилю весил уже более тринадцати килограммов, а Ю Цинхуань и Хо Цюй были знакомы уже семь лет.

Годовщина их свадьбы была очень близка ко дню рождения Чжао Цинюаня, поэтому несколько человек выбрали день и отправились в дом Ю Цинхуаня на вечеринку.

Чжао Жуй взял с собой Ван Жуйжуй на эту вечеринку. Он положил свой подарок на чайный столик и когда начал есть фрукты, он вдруг кое-что понял: "О нет, сегодня я должен был принести сюда два подарка".

Чжао Жуй уже давно не тот, подверженный депрессии режиссер, каким он был во время съемок "Апельсина". Его последний фильм был снят в сотрудничестве с Чжао Цинюанем. Это был литературный художественный фильм, и результаты по-прежнему радовали успешным прокатом в стране и даже номинацией в Каннах. Но получит ли он награду, было еще неизвестно.

Однако у него не было ни малейшего самосознания известного режиссера, и он оставался таким же скупым, как и раньше.

Чжао Цинюань прибыл уже давно и искоса посмотрел на него, когда услышал это: "Звучит так, будто ты действительно пригодишь мне что-то хорошее".

Сказав это, он усадил Ван Жуйжуй рядом с собой, достал из кармана маленькую сверкающую заколку для волос и протянул ей со словами: "Вот, это подарок для нашей маленькой принцессы, посмотри, тебе нравится?".

<http://bllate.org/book/14504/1283914>